

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

А.А. Яковлев

Локк и плавильная печь толерантности

Яковлев Анатолий Александрович – кандидат философских наук; e-mail: yakovlev1632@gmail.com

Вернувшись после Славной революции в Англию, Локк основал интеллектуальный клуб под названием “Dry Club”, на заседаниях которого происходило общение людей разных религиозных взглядов. Обществу содействовал «экуменический минимализм», изложенный философом в более поздней работе «Разумность христианства» и направленный на продвижение толерантности. В приложении публикуются переводы «Устава» и «Правил» религиозного общества, составленных соответственно в 1688 и 1692 гг.

Ключевые слова: Джон Локк, Франциск Меркурий ван Гельмонт, Кристиан Кнорр фон Розенрот, Исаак Ньютон, Джон Дьюри, Самюел Гартлиб, Джозеф Меде, Бенджамин Фёрли, миллениаризм, Каббала, нетерпимость, конверсионизм, алхимия, толерантность

Устав и правила религиозного общества “Dry Club” были написаны в 1688 и 1692 гг. и сохранились в архиве Джона Локка. По мнению Л. Симонутти, английский философ имел в виду не кружок и не особое сообщество, а вообще «религиозное общество», каким его видели в те годы сам Локк и его друзья Бенджамин Фёрли и Франциск Меркурий ван Гельмонт [Simonutti, 2008, p. 159–175]. Конечно, «Устав» и «Правила» могли быть и простой записью принципов организации квакерских общин. По предположению Уильяма Халла, текст «Мирные христиане» (Pacifick Christians) представлял собой меморандум, вероятно, записанный Локком со слов Фёрли, о верованиях и реальной практике «Общества друзей» [Hull, 1941, p. 91]. Локк в течение всей жизни собирал информацию о самых разных предметах, в том числе о религиозных обществах.

Однако внимательное чтение локковского «Послания о толерантности» в его английском переводе наводит на мысль, что это классическое произведение и «Устав» и «Правила» написаны рукой одного человека. В «Послании» даже можно найти загадку названия “Dry Club”: dry относилось не к запрету употребления спиртного, как часто предполагали локковеды. Обсуждения на собраниях должны были носить характер «сухого», рационального анализа религиозных и моральных вопросов, здесь не было места эмоциям и слезам [Locke, 1824, p. 25].

Практическое воплощение идея клуба получила в Лондоне в 1692 г. Его секретарем стал Уильям Попль, автор памфлетов и трактатов, а также переводчик работ Уильяма Пенна и «Послания о толерантности». После отмены Нантского эдикта и репрессий в отношении гугенотов, развернутых Людовиком XIV, который был одержим идеей единообразного галликанского национального государства, Попль попытался переехать в Англию, однако был задержан французскими властями. Восполь-

зовавшись помощью У. Пенна, а через него содействием королевской канцелярии, Роберта Спенсера (графа Сандерленда) и в конечном счете короля Якова II, он все же сумел выехать из Франции, продолжил занятия литературным трудом, а с 1696 по 1707 гг. состоял секретарем королевского Совета по торговле, куда его, согласно принятому в историографии мнению, устроил Локк.

По мнению Аллисон Кудерт, Попль мог познакомиться с Локком через Ван Гельмонта [Coudert, 1999, p. 91]. “Dry Club” следовал образцу голландского и в основном квакерского общества “De Lantaarn”. Интеллектуальная жизнь в «клубах», салонах, собраниях, семинарах и коллегиях не была чем-то новым для Локка. В Оксфорде в начале 1660-х гг. он принимал активное участие в научных исследованиях, которые проводил Роберт Бойль. После переезда из Оксфорда в Лондон в 1667 г. участвовал в «научном» семинаре в доме первого графа Шефтсбери. Во Франции в конце 1670-х гг. Локк посещал салон королевского секретаря и знатока канонического и гражданского права Анри Жюстеля. В самом начале своего пребывания в Нидерландах он был представлен закрытой медицинской «коллегии», а затем сам основал «Литературное общество», в которое входили, в частности, Филипп ван Лимборх и Жан Ле Клерк. Наконец, Локк был членом Лондонского королевского общества и, по уставу последнего, должен был работать в его комитетах – в частности, по экспериментам, по чтению и по заморским колониям.

Локк принадлежал к Англиканской церкви. Фёрли долгое время был видным квакером, соратником Джорджа Фокса, Уильяма Эймса, Джорджа Кита, Роберта Баркляя, Исаака Пеннингтона, Уильяма Пенна. В 80-е и 90-е гг. XVII в. он внес огромный вклад в дело переселения квакеров из Европы, прежде всего из Нидерландов и Германии, в Пенсильванию, а в 1670-х был другом и соратником Алджернона Сиднея. Ф.М. ван Гельмонт тоже долгое время был близок к квакерам, но его каббалистические занятия и концепция переселения душ привели сначала к расколу квакерского движения (идеи Ван Гельмонта были целиком и полностью восприняты только одним лидером квакеров – Джорджем Китом), а затем к отдалению от него большинства «друзей».

Все трое – Фёрли, Ван Гельмонт и Локк – были вовлечены в политику. Фёрли как крупный коммерсант и благотворитель был вхож в семьи принца и принцессы Оранских, а также принцессы Елизаветы (дочери Елизаветы Богемской); фламандец барон ван Гельмонт в течение 1670-х гг. был близким другом леди Анны Конвей, происходившей из могущественной английской семьи Финчей, находился в самом центре политической жизни того времени, а в 90-е жил в Ганновере и был близок к принцессе Софии; Локк был близок к первому графу Шефтсбери, бывшему лорд-канцлеру и лидеру так называемой «виговской» оппозиции, а с другой стороны, к кругу лоялистов – епископу Оксфорда и декану оксфордского колледжа Крайст-Чёрч Джону Феллу, и наконец, уже после Славной революции, к архиепископу Кентерберийскому Джону Тиллотсону. Если судить по тематике книг, входивших в библиотеки основателей *Pacifick Christians*, то Локк более всего интересовался медициной, Ван Гельмонт собирал книги главным образом по мистике, а Фёрли коллекционировал политическую, запрещенную, литературу.

Все трое были страстными библиофилами. При этом их библиотеки дополняли друг друга, а если взять более широкий круг библиофилов, который сложился вокруг Фёрли, то общее число книг, которыми они обменивались или по поводу которых вели переписку, достигало 50-ти тысяч. Этот общий «ресурс» включал также рукописи, т. е. написанные, но по каким-то причинам не опубликованные труды, зачастую остававшиеся намеренно анонимными. Вместе все эти и другие источники, в частности гигантская библиотека Евгения Савойского, составляли базу “*République des Lettres*”. Фёрли играл в ней особую роль, состоявшую в финансировании накопления и распространения информации [Champion, 2007, p. 146–147].

Но главным, что объединяло Локка, Фёрли и Гельмонта, были общие взгляды на положение дел в христианском мире и задачи преодоления его раскола.

Развиваемая в главной теологической работе Локка «Разумность христианства» мысль о том, что принятие всего одного догмата – «Иисус есть Мессия» – делает человека христианином, имела своим основанием в том числе и восходивший к кембриджскому теологу Джозефу Меде миллениаристский проект обращения в христианство евреев и язычников.

В 1649 г. Самюел Гартлиб и Джон Дьюри направили в парламент петицию об учреждении в составе нового Лондонского университета Колледжа восточных исследований для изучения еврейской культуры, в частности древнееврейского языка (ключа к языку Адама), и в конечном счете для убеждения евреев в том, что христианство является не отрицанием их религии, а ее наивысшей ступенью [Young, 1998, p. 43–48]. Колледж должен был иметь трех профессоров. Предполагалось, что эти посты займут европейские светила Манассе бен-Исраиль, Стефан Риттангель и Адам Борель. Проект получил одобрение парламента и Вестминстерской ассамблеи, однако выделенные на него средства пошли на «умиротворение» Ирландии, и колледж так и не смог начать работу.

В период пребывания Локка в Соединенных Провинциях в 80-х гг. XVII в., активного общения с представителями “République des Lettres” и работы в семинарах, в частности в доме Фёрли в Роттердаме, философ пришел к важным выводам. Коль скоро к истинной вере можно прийти только самостоятельно, а внешнее воздействие бесполезно, обращение теряет смысл, превращаясь всего лишь в искреннее желание, чтобы все произошло как бы само собой, без какого-либо принуждения. В логическом пределе даже самое ненавязчивое убеждение должно было бы в конечном счете трансформироваться в религиозное молчание.

Именно за приверженность принципу толерантности, но именно в его логическом пределе, упрекал Локка его оппонент, ближайший сотрудник бывшего архиепископа Кентерберийского Санкрофта Джонас Прост. Но так далеко Локк на самом деле никогда не заходил. Переписка Джона Дьюри, Самюела Гартлиба и Джозефа Меде в начале 1640-х гг. свидетельствует о том, что главной темой обсуждений английских миллениаристов было вычленение «фундаментальных догматов» христианства. Меде писал Гартлибу, что новое исповедание веры должно быть немногословным, простым и очевидным, дабы не привести в очередной раз к бесконечным разногласиям. Цель нового вероисповедания – приуготовление Церкви к пришествию Господа во исполнение Божьего плана. Экуменический минимализм Локка, изложенный в одной из его главных книг – «Разумности христианства» (1995), – точно соответствовал этой цели.

Инструментом, с помощью которого можно было бы достичь христианизации всего мира, сделав толерантность образцом христианской жизни, могло стать свободное общение людей разных взглядов и открытое обсуждение наиболее важных вопросов жизни, смерти и спасения.

Участие Ван Гельмонта в создании религиозного общества “Dry Club” не было случайным. Ван Гельмонт был убежден, что объединение мистических учений еврейской каббалы с христианством станет «фундаментом универсальной религии, включающей католиков, протестантов, евреев, мусульман и язычников» [Coudert, Corse (eds.), 2007, p. XII]. Локк познакомился с Ван Гельмонтом в конце 1686 г., хотя читал его труды о переселении душ и раньше, по меньшей мере с 1679 г.

В первой своей книге «Алфавит природы», изданной в 1667 г., Ван Гельмонт развивал идею, что древнееврейский язык был языком Творения, в котором произносимые слова не только выражали сущность вещей, но и имели креативную силу Слова Божьего. Со временем этот язык подвергся порче, однако, настаивал Ван Гельмонт, ему удалось найти метод восстановления исходного алфавита, позволяющий прийти к однозначному толкованию Библии и «живому пониманию» содержащихся в Писании тайн и знаний. Таким методом он считал сопоставление форм букв различным положениям человеческого артикуляционного аппарата при произнесении

соответствующих этим буквам звуков. Помимо истинных слов, являющихся детьми – живыми, витальными существами, – необходима исходящая от Бога и в какой-то мере разделяемая человеком «внутренняя сила», большую часть которой, впрочем, человечество утратило в результате грехопадения.

Идея вербального *spiritus*'а открывала новые перспективы в решении задач обращения. Ван Гельмонт был убежден, что каждое существо, органическое или неорганическое, испускает витальную энергию: «Множество примеров доказывает, что идеи проистекают не только из человека, через его голос или эманации тела, но также из камней и других вещей и имеют поразительную силу воздействия на все, что их воспринимает» [Coudert, Corse (eds.), 2007, p. XXIII]. Известно, что в конце жизни Локк коллекционировал различные издания Библии, причем очень требовательно подходил к качеству печати и переплету, полагая, что некоторые экземпляры Книги могут обладать целительной силой [Champion, 2007]. Эта сила, по мнению большинства квакеров, содержалась в человеческой душе и могла проявляться на собраниях.

Локку были хорошо известны идеи “*Kabbala Denudata*” (полное название – «Каббала как она есть, или Трансцендентальное, метафизическое, а также и теологическое учение евреев»), которая вышла в Зульцбахе (Зальцбурге) и Франкфурте в двух томах в 1677, 1678 и 1684 гг. Находившийся в библиотеке Локка экземпляр «Каббалы» содержит его примечания, сделанные на полях. Помимо этого Локк познакомился с работой Кнорра фон Розенрота «Краткий очерк христианской Каббалы... в развитие гипотезы о необходимости обращения евреев» (Frankfurt, 1684) и даже составил ее реферат. Но его идеи не пересекались с каббализмом, а «управление» пониманием (тема его занятий в последние годы жизни) заключалось в очищении сознания людей от языкового «мусора» и достижении определенных, а лучше сказать ясных и отчетливых идей.

Каждый из соучредителей “*Dry Club*” внес свою особую лепту: Фёрли – идею собрания как возможности коллективного откровения; Локк – концепцию понимания как очищения мышления, создающего возможность общения; Ван Гельмонт – идею существования наиндивидуального интеллектуального мира, позволяющего выстроить универсальную религию. При этом задача организации общего дела, на этот раз в Англии, была возложена на Локка.

Создав клуб, Локк в скором времени передал бразды правления Уильяму Поплю. Сколько времени просуществовало это общество, что именно обсуждалось на его заседаниях и каков был состав участников, – все эти вопросы ждут своего исследования, а их прояснение может дать ключ к пониманию исторического контекста концепции толерантности, которую защищал Локк в последние годы жизни.

Locke and the Furnace of Tolerance

Anatoly A. Yakovlev

E-mail: yakovlev1632@gmail.com

Coming back to England in the aftermath of the Glorious Revolution, Locke set up an intellectual community named The Dry Club, for communication of persons holding different opinions under the rules excluding conflicts. Locke's ecumenical minimalism of “Reasonableness of Christianity” was directed toward the advancement of toleration and helped to repair communion. The article is supplemented by translation of two documents written by Locke in 1688 and 1692, ‘Pacific Christians’ and ‘Rules of a Society’.

Keywords: John Locke, Francis van Helmont, Knorr von Rosenroth, Isaac Newton, John Dury, Samuel Hartlib, Joseph Mede, Benjamin Furlly, Millenarianism, Kabbala, intolerance, conversionism, alchemy, toleration

Список литературы / References

Champion, 2007 – *Champion J.* “A law of continuity in the progress of theology”: Assessing the Legacy of John Locke’s Reasonableness of Christianity, 1695–2004 // *Eighteenth-Century Thought*. Vol. 3 / Ed. by J.G. Buickerood. N. Y.: AMS Press, 2007. P. 111–142.

Champion, 2007 – *Champion J.* “The fodder of our understanding”: Benjamin Furly’s library and intellectual conversation c. 1680 – c. 1725 // *Benjamin Furly 1646–1714: A Quaker Merchant and his Milieu* / Ed. by S. Hutton. Firenze: Leo S. Olschki Editore, 2007. P. 146–147.

Coudert, 1999 – *Coudert A.P.* John Locke and Francis Mercury van Helmont // *Everything Connects: in Conference with Richard H. Popkin: Essays in His Honour* / Ed. by J.E. Force and D.S. Katz. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. P. 87–114.

Coudert, Corse, 2007 – *Coudert A., Corse T.* Introduction // *The Alphabet of Nature* by F.M. van Helmont / Ed. by A.P. Coudert & T. Corse. Leiden; Boston: Brill, 2007. P. XI–XLVI.

Hull, 1941 – *Hull W.* Benjamin Furly and Quakerism in Rotterdam. Lancaster, Pennsylvania: Lancaster Press, 1941. 314 p.

Locke, 1824 – *Locke J.* The Works of John Locke, in Nine Volumes. Vol. 5. London: Printed for C. and J. Rivington [etc], 1824.

Simonutti, 2008 – *Simonutti L.* Circles of Virtuosi and “Charity under Different Opinions”: The Crucible of Locke’s Last Writings // *Studies on Locke: Sources, Contemporaries, and Legacy* / Ed. by S. Hutton, P. Schuurman. Dordrecht: Springer, 2008. P. 159–176.

Young, 1998 – *Young J.T.* Faith, Medical Alchemy and Natural Philosophy: Johann Moriaen, Reformed Intelligencer, and the Hartlib Circle. Farnham: Ashgate Publishing, 1998. 304 p.